

ГЛАВА 4.1.

«ЖИЗНЬ КОВРОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: «МЫ ЮНОСТИ НЕ ЗНАЛИ» (до 1917 г.)

Вспоминает Николай Родионов (отв.секр. Ковровского Укома РКСМ):

«Мы юности не знали

В царской России на капиталистических заводах и фабриках молодёжь до 20-летнего возраста составляла четвертую часть пролетариата страны.

Тяжёл и изнурителен был до революции труд рабочей и батрацкой молодёжи города и деревни в Ковровском уезде. Фабриканты и буржуазия, Треумовы и Дербенёвы, Роговкины и Носковы, Кочетковы и Борисовы, кулаки сёл и деревень в погоне за прибылями год от года усиливали эксплуатацию труда молодёжи, используя её, как самую дешёвую рабочую силу. Рабочий день длился 10-11 часов, а в деревне – от темна до темна. Штрафы были обычным явлением и доходной статьёй фабрикантов. Вот что вспоминает об этом каторжном труде один из активных комсомольских работников 1920-х гг. Н.И. Родионов:

– Я тринадцатилетним парёнком поступил на завод Кирьянова-Куреннова. Работал в слесарно-сборочном цехе. Условия были ужасными: в зимнее время окна заколочены, пыль, духота. Работа шла при свете керосиновой лампы. Получал 5 копеек в день, а хлеб стоил 2 копейки фунт. Рабочий день продолжался с 6 утра до 7 вечера. Мастер часто давал подзатыльники, бил и механик.

Долгое время учеников использовали на побегушках, не давали в руки инструмента, не подпускали к станку. Некоторых годами использовали на подсобных работах.

При поступлении на работу, на многих предприятиях у рабочих брали подписку о том, что они не будут принимать участия в собраниях и митингах. Так было, например, в железнодорожных мастерских.

И всё же у молодёжи с каждым годом крепла ненависть к буржуазии, юноши и девушки искали выхода из своего тяжёлого положения, им хотелось взорвать весь этот порядок и восстановить правду и справедливость. Все пути вели к революционной большевистской партии, которая находилась в подполье...» [«ЗТ», 04.1969].

Клавдия Уткина (ковровская комсомолка-активистка 1918-1922 гг., ФиА).

«Детство Клавдии Уткиной прошло в нужде и лишениях, с 12 лет (1914 г.) Капе пришлось идти «в люди» – нянькой и домашней прислугой, но в 14 лет она трудилась с матерью на фабрике Треумова. Единственным просветом в жизни стал для Капы молодёжный кружок в доме прибывшего в 1917 г. в Ковров Николая Самуиловича Абельмана...» [«Жил такой парень – Герольд Красавин», 2007].